

Эротика в большом городе

Выставки нонконформистов
о подсознательном

Почти одновременно в Москве открылись персональные выставки трех классиков современного российского искусства – недавно почившего Юрия Соболева, Владимира Янкилевского и Дмитрия Александровича Пригова. Каждый из них – нечастый гость в столичных выставочных залах, а тут – экспозиции одна за другой, нон-стоп. Не ретроспективы, но скорее проекты времен “давно минувших дней”, притом – что уже из области удивительных совпадений – объединенные схожей темой. Они рассказывают о подсознательном, о его устремлениях и трансформациях – и почти всегда сквозь призму эротической образности. Ничего скабрезного, ничего аморального: ведь прежде всего это исследование действительности, ее препарирование художественными средствами – традиция, вполне укорененная в искусстве XX века. Взять только сюрреализм (а Соболев и Янкилевский использовали его в качестве образной основы) или концептуализм (здесь, безусловно, корни приговского искусства). Зато налицо чисто русская попытка во всех явлениях докопаться до сути, обнаружить самую потаенную глубину.

Радикальнее всех выставка Янкилевского. Его серии ручной и печатной графики под одним названием “Мутанты” демонстрируются в Крокин галерее. Само собой, нелегко было думать об их показе в СССР в годы их создания – в начале 1970-х. Но, что интересно, даже в постсоветские времена на вполне развращенном Западе показывались в основном офорты из

этих серий. На некоторые рисунки цензура распространялась и там, хотя, казалось бы, что мешает – ведь в искусстве легализована даже порнография. И дело не в зашкаливающе раскованной образности. Слишком откровенной оказывалась правда, острота социального анализа, спрятанного за фасадом безобразно мутировавших тел. Слишком узнаваем критический портрет современного человека.

Юрий Соболев-Нолев в свое время обеспечил Янкилевскому, как и многим другим нонконформистам – Кабакову, Соosterу, Брусиловскому, – работу в качестве художника журнала “Знание – сила”, где экспериментальная графика могла публиковаться под видом иллюстрирования научной фантастики. Государственный центр современного искусства показал выставку его памяти “Юра (1928 – 2002)”, на которой представлена небольшая часть его наследия, в том числе и серия на тантрические мотивы “Космос для внутреннего употребления”, хотя и одновременная мутантам Янкилевского, но представляющая мир подсознательных фантазий противоположно – как рафинированный космос.

Наконец, Пригов в галерее “С.Арт” выступил со скромным, сдержанным проектом под названием “Мягко”. Тут эротические темы изящно обыгрывались в графической серии на восточной бумаге ручной выделки и в фотографиях из флисовых журналов середины прошлого века, буквально источавших свет за счет поверхности, особым способом обклеенной... скотчем. Во вступительном тексте Дмитрий Александрович с характерной интонацией шутил о русской специфике “презентации любви”.

Три выставки – три грани если не запретной, то, во всяком случае, умалчиваемой темы в ракурсах от мистического до социального. На одном из открытий об авторе прозвучало в кулуарах: “Озабоченный”. Хотя, по-моему, если эти художники и были озабочены, то в первую очередь проблемами озабоченного человечества.

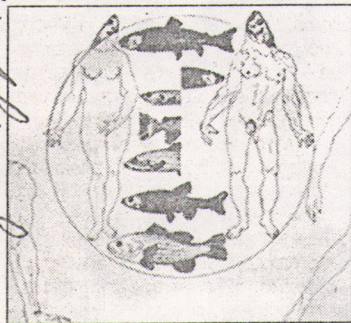

Рисунок Ю. Соболева

Сергей ПОПОВ

В. Янкилевский. “Сила концентрации”. 1972 г.